УДК 347.918 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Анализ практики взаимодействия арбитражных и третейских судов при оказании содействия в выдаче исполнительного листа

Демченко Арианна Сергеевна,
студент, Донской государственный технический университет

Научный руководитель: Казанцева Ольга Геннадьевна, доцент кафедры процессуального права, Донской государственный технический университет, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается процедура взаимодействия арбитражных и третейских судов на стадии исполнения решений третейских судов. Выявлены и проанализированы правовые механизмы принудительного исполнения решений третейских судов и основные проблемы, возникающие при рассмотрении арбитражными судами заявлений о выдаче исполнительных листов. Особое внимание уделяется основаниям для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Ключевые слова: третейский суд, арбитраж, арбитражный суд, принудительное исполнение, автономия воли сторон.

Цель настоящей статьи — выявить конкретные проблемы исполнения решений третейских судов.

Взаимодействие арбитражных судов и третейских судов является важным элементом разрешения споров в Российской Федерации. Для обеспечения исполнимости решения третейского суда требуется участие федерального арбитражного суда. Конкретно арбитражные суды во взаимодействии с третейскими судами выполняют такие функции, как содействие и контроль. Они помогают в организации процесса, а также проверяют решение на соответствие закону перед тем, как обеспечить его исполнимость при помощи принудительной силы государства. Но часто на практике при исполнении решений третейских судов возникает ряд сложностей, которые снижают эффективность данного механизма и порождают правовые риски.

В ст. 38 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ [1] закреплено, что стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнить арбитражное решение. Данная обязанность носит частный характер, т. е. она вытекает не из самого решения как акта, наделенного принудительной силой, а из соглашения сторон, заключенного до передачи спора в третейский суд. Получается, что решение третейского суда не имеет свойства общеобязательности. Однако на практике большая часть решений не исполняется добровольно, из-за чего в действие вступает механизм принудительного исполнения, который невозможен без участия арбитражного суда.

Начнем с нормативных правовых актов, которые регулируют третейское разбирательство. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [2] в гл. 30 устанавливает порядок производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 N 102-ФЗ [3] регулирует работу третейских судов в РФ, а именно порядок их создания и правила работы третейских судов в России. Закон об арбитраже определяет порядок образования и деятельности третейских судов, а также постоянно действующих арбитражных учреждений на территории РФ.

Важной правовой основой деятельности выступает постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 N 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [4]. Пленум разъяснил правила, по которым осуществляются контроль и содействие арбитражу со стороны государственных судов.

Функции арбитражных судов в отношении третейского разбирательства делят на содействие и контроль. Содействие связано с принятием обеспечительных мер, отводом, назначением и прекращением полномочий третейского судьи. Контроль же подразумевает оспаривание решений, выдачу исполнительных листов, проверку арбитрабельности спора и действительности арбитражного соглашения. Главная особенность контрольной функции — в ее ограниченном характере: согласно ч. 6 ст. 232 и ч. 4 ст. 238 АПК РФ арбитражный суд не вправе пересматривать решение третейского суда по существу.

Основным механизмом принудительного исполнения решений третейских судов на территории РФ является процедура выдачи исполнительного листа арбитражным судом. Данная процедура регулируется гл. 30 АПК РФ, а также Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации». В случае неисполнения решения в добровольном порядке заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение. В арбитражном процессе заявление подается в арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения должника или месту нахождения его имуще-

ства. Арбитражный суд при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа не вправе пересматривать решение третейского суда по существу. Данное правило направлено на обеспечение окончательности арбитражного решения и предотвращение дублирования процедур. Но часто на практике грань между проверкой формальных оснований и пересмотром существа спора оказывается размытой. Суды нередко вынуждены оценивать обстоятельства дела для того, чтобы установить, не нарушает ли решение третейского суда основополагающие принципы российского права.

Также существуют основания для отказа в выдаче исполнительного листа. Эти основания закреплены в ст. 239 АПК РФ, и их можно разделить на две группы. К первой относятся основания, проверяемые судом только по заявлению стороны, против которой вынесено решение, например недееспособность стороны третейского соглашения, недействительность третейского соглашения, ненадлежащее уведомление стороны о разбирательстве, вынесение решения по спору, не предусмотренному соглашением или выходящему за его пределы, несоответствие состава третейского суда или процедуры арбитража соглашению сторон или федеральному закону. Существуют также основания, проверяемые судом по собственной инициативе. К ним относятся случаи, когда спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства, а также противоречие исполнения решения третейского суда публичному порядку РФ.

Именно применение института публичного порядка как основания для отказа в выдаче исполнительного листа является острой проблемой в практике исполнения решений третейских судов. Пленум ВС РФ в постановлении от 10 декабря 2019 г. N 53 указал, что противоречие публичному порядку как основание для отмены или отказа в исполнении арбитражного решения применяется лишь в исключительных случаях [4]. Однако на практике суды нередко прибегают к расширительному толкованию данного понятия.

В качестве примера из судебной практики можно привести дело N А67-3423/2024 [5], рассмотренное ВС РФ, в котором Арбитражный суд Томской области и окружная кассация отказали в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда в Арбитражном центре при Российском союзе промышленников и предпринимателей, взыскавшего неустойку с подрядчика в пользу ПАО «ФСК-Россети». Суть спора заключалась в том, что из-за нарушения сроков выполнения работ ПАО «ФСК-Россети» направило ООО «Сиблесстрой» претензию, потребовав уплаты неустойки. Подрядчик ответил, что затягивание процесса работ связано с объективными препятствиями, а неустойка несоразмерна и подлежит уменьшению. Нижестоящие суды сочли неустойку несоразмерной и пришли к выводу о нарушении публичного порядка. Однако ВС РФ отменил эти акты, указав, что арбитражные суды не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом. Выводы о противоречии публичному порядку должны быть конкретно и подробно обоснованы.

Можно выделить еще такую проблему, как доступность механизма принудительного исполнения для сторон, не обладающих юридическим образованием. Большая часть споров связана с кредитными отношениями, где одной из сторон выступают кредитные организации. Если третейский суд вынесет решение в пользу гражданина, то с большой долей вероятности можно предположить, что банк, будучи экономически сильной стороной, добровольно исполнять такое решение откажется. Недобросовестная кредитная организация предложит в письменных ответах гражданину пойти в суд общей юрисдикции, полагая при этом, что гражданин в суд за исполнительным листом не пойдет: ему не хватит правовой грамотности [6, с. 344]. Решение, вынесенное в пользу выигравшей стороны, не будет исполнено, а цель арбитража не будет достигнута.

Значительной проблемой являются процессуальные злоупотребления со стороны участников судебного разбирательства. Распространенными формами злоупотребления могут выступать необоснованное оспаривание арбитражного соглашения, уклонение от представления доказательств, недобросовестное использование процедур отвода арбитров. Эти злоупотребления порождают ряд последствий, таких как увеличение сроков рассмотрения дел, создание дополнительной нагрузки на арбитражные суды, подрыв авторитета третейского разбирательства.

В заключение можно отметить, что механизм принудительного исполнения решений третейских судов является необходимым условием для функционирования третейского разбирательства, но наряду с этим существует множество проблем. Решение указанных в статье проблем требует изменений в законодательстве и формирования устойчивой судебной практики, обеспечивающей баланс между контролем государства за третейским разбирательством и уважением автономии воли сторон.

Примечания

1. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (ч. I). Ст. 2.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

3. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3019.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 N 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. N 3.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2025 N 304-ЭС24-24514 по делу N А67-3423/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Клюева Е. К. К вопросу о проблеме исполнимости решений третейских судов и обеспечении арбитражного решения принудительной силой государства // Молодой ученый. 2019. N 21.

English version

Analysis of the practice of interaction between arbitrazh courts and arbitral tribunals in assisting with the issuance of a writ of execution

Demchenko Arianna Sergeevna, student, Don State Technical University

Scientific supervisor: Kazantseva Ol’ga Gennad’evna, associate professor of the department of procedural law, Don State Technical University, candidate of sciences (law), associate professor

The article examines the procedure of interaction between arbitrazh courts and arbitral tribunals at the stage of enforcement of arbitral awards. The legal mechanisms for the compulsory enforcement of arbitral awards and the main problems arising when arbitrazh courts consider applications for the issuance of writs of execution are identified and analyzed. Particular attention is paid to the grounds for refusing to issue a writ of execution for the compulsory enforcement of an arbitral award.

Keywords: arbitral tribunal, arbitration, arbitrazh court, compulsory enforcement, party autonomy.